

НАШИ ИНТЕРВЬЮ

„Синяя птица“ Андрея Петрова

Когда-то фильм «Большой вальс» поразил душу юного музыканта Андрюши Петрова. Пришла мечта стать композитором. Большая мечта! А сегодня заслуженный артист РСФСР, лауреат Государственной премии СССР композитор Андрей Петров, лауреат премии Ленинградского ансамбля концертный оркестр под управлением А. Бадхена и солисты Ленконцерта — гости нашего города, гости Сибири. На концертных сценах, в цехах заводов звучит музыка композитора...

— Андрей Павлович, это ваш первый приезд в Сибирь?

— Первый после войны. Еще мальчишкой в сорок первом году я был эвакуирован из осажденного Ленинграда. Три года прожили вместе с матерью и сестренкой в Ленинск-Кузнецке.

— И тогда вы уже дружили с музыкой!

— Да. Еще в Ленинграде я начал учиться игре на фортепиано, а потом мне почему-то понравилась скрипка... Я ее взял в Сибирь. В Ленинск-Кузнецке эвакуированные педагоги организовали небольшую музыкальную школу, а в ней — маленький скрипичный ансамбль. Мы выступали в госпиталях перед ранеными, выезжали с концертами в колхозы. Потом — возвращение в Ленинград, экзамены в музыкальную школу при консерватории.

— Какое впечатление у вас от сегодняшней Сибири!

— Поражает своей мощью, индустрией, трудовым порывом. Современные промышленные, студенческие города, интересные люди... Радостно и ответственно приехать к

ним с этой концертной поездкой, с творческим отчетом в канун XXV съезда партии.

— Андрей Павлович, ваши песни к фильмам «Человек-амфибия», «Путь к причалу», «Берегись автомобиля», «Я шагаю по Москве», «Попутного ветра», «Синяя птица» известны миллионам. Сейчас мы ждем встречи с вашей музыкой к новой «Синей птице» — первому советско-американскому фильму. Хотелось бы знать, как шла работа...

— Увлечательно и трудно. Дело в том, что я имел дело с непереуслышанными стихами Тони Харрисона; у английского языка другая ритмика, другая интонация. Но подстрочный перевод помог уловить все нюансы чувств, переданных в тексте. Я держал в памяти ритмическую схему и сочинял уже на нее, зная, о чем надо сказать: о грустном, веселом, нежном... Так родилось семь песен — о материнской любви, об умерших песнях, песня бабушки и дедушки... Одну из них сегодня исполняет на английском языке Герта Юхина.

— Много говорят о диапазоне ваших творческих интересов: драматическая оратория «Поэма Памяти павших в годы блокады Ленинграда» и искромётный «Русский сувенир», историческая философская опера «Петр Первый» и эстрадные песни... Это — поиск или потребность!

— И то, и другое. В 1954 году я закончил консерваторию и вначале целиком отдавал себя серьезной музыке — симфоническим произведениям, балету «Берег надежды». Потом захотелось поработать и в «легком» жанре — писал музыку для кино и театра, оперетту... Затем — вернулся к крупным музыкальным формам: написал музыку для балета «Сотворение мира», оперу «Петр Первый». Знаете, жизнь так многогранна, что отобразить ее в искусстве можно, наверное, только с помощью многообразия жанров.

— Одна из областей музыкального мира, в которой живет сегодня человек, так называемая «поп-музыка». Видите ли вы в ней рациональное зерно?

— Все социологи говорят, что это музыка, которой живет и увлекается молодежь от 12 до двадцати лет. Самые сильные ее стороны — эмоциональная раскрепощенность, энергичность, увлекательность, возможность самопроявления, новизна. Поэтому современные танцевальные и песенные ритмы и привлекают молодежь. Не случайно положительные стороны «поп-музыки» интересуют всех современных композиторов и музыкантов: акцентирование ритмов, энергичность исполнительской подачи... Но есть у этой музыки и другая сторона: она строится на простых образцах, ее легко играть. Поэтому в ней очень много дилетантов. Дилетантов-авторов, дилетантов-исполнителей, дилетантов-слушателей...

— Паустовский писал, что вдохновение — это «строгое рабочее состояние человека». Вы согласны с этим!

— Да, вдохновение приходит именно в результате повседневной напряженной работы. Можно работать сегодня, завтра, послезавтра, и только на четвертый, на пятый день оно придет. Но зато это будет настоящее вдохновение, а не просто увлеченность, и только оно приведет к необходимому результату. Творчество — это труд и труд. Помните, еще Чайковский говорил, что вдохновение — это гостья, которая не любит посещать ленивых...

— И последний вопрос, Андрей Павлович, о вашей личной «Синей птице».

— Каждая значительная вещь — это большие надежды. И вот это время, когда над ней работаешь, когда заканчиваешь, когда репетируешь, это время поиска наилучшего — моя «Синяя птица». Поиск лучшего, счастливого — это страстное желание каждого. И прекрасно, когда это ощущение дает тебе работа...

Вел беседу и фотографировал композитора Анатолий ПЕТРОВ.